

Мигель Паласио

СТРАНА «ВЕЧНОГО НАСИЛИЯ»: ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ КОЛУМБИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Этническая история Колумбии, как и все связанное с этой страной и с Латинской Америкой в целом, в России исследована крайне плохо. К сожалению, южная половина Нового Света всегда оставалась на периферии российского научного знания. Однако прошлое и современность далекого континента небезразличны общим межкультурным исследованиям, психологии личности и этнопсихологии. Остановимся на одном аспекте этнокультурной и этнопсихологической реальности крупнейшего государства Латинской Америки, Колумбии, – самосознании колумбийской молодежи.

Колумбия – страна
молодых

Согласно последним статистическим данным, численность населения Колумбии составляет 41 млн. человек [1], из них более половины – люди в возрасте от 15 до 25 лет. Колумбия – страна молодых, и именно поэтому государству и обществу следует обратить особое внимание на проблемы, касающиеся молодежи. Уже более полувека этот вопрос активно обсуждается психологами, социологами, педагогами, демографами страны. Еще авторы изданной в начале 1960-х книги «Демографические и социальные структуры Колумбии», написанной по заказу Международной федерации католических и религиозных исследований, наущали: «Из структуры возрастных групп церковь должна сделать вывод, что на молодежь в возрасте от 15 до 20 лет необходимо обратить особое внимание, так как в будущем на нее ляжет главная ответственность... молодой возраст – критический, поскольку именно в молодые годы проявляются индивидуалистические тенденции» [2]. В Колумбии действует немало организаций, разрабатывающих комплексные программы по воспитанию молодого поколения, но дальше теории дело так и не продвинулось. Первые же попытки применить эти программы на практике доказывали их полную несостоятельность.

Можно утверждать, что на настоящий момент в нашей стране не существует ни государственных, ни частных, ни церковных, ни каких-либо иных институтов, способных влиять на воспитание молодых колумбийцев. В последнее время эта проблема приобрела особую актуальность, поскольку нынешний Президент Колумбии, Альваро Урибе Велес, в числе множества других глобальных реформ задумал совершить революцию в сфере образования (правда, пока ощутимых результатов не наблюдается).

Приоритет
самосознания
в образовательном
процессе

Вне всяких сомнений, в образовательном процессе, осуществляемом как в учебных заведениях, так и дома, одно из приоритетных мест должно занимать развитие этнического самосознания. Необходимо подчеркнуть, что у колумбийцев нет целостного, однородного этнического самосознания.

Многообразие
составляющих
нации

Колумбийская нация – это своеобразная этническая мозаика, состоящая из европейских, индейских и негритянских компонентов, которые в разных комбинациях образуют несколько этнических групп. Эти группы имеют разительно отличающиеся мировосприятия, складывающиеся характеры, темпераменты, поведенческие стереотипы, социальные, политические и экономические ориентиры. Нельзя забывать о таком важном факторе, как различия в уровне жизни. Безусловно, человек состоятельный и представитель так называемого среднего класса или бедноты по-разному воспринимают себя внутри своего этноса.

Устремления
лучшей части
молодежи

Изучение колумбийской жизни, в том числе посредством личного опыта, показывает, что наиболее сознательными во всех смыслах этого слова оказываются люди далеко не с самым большим достатком. Именно им в большей степени присуще искреннее чувство сопричастности своему народу, чувство гордости, которое отнюдь не сводится к показному патриотизму. Те молодые люди, которым безразлична наша многострадальная Колумбия, понимают, что им прежде всего необходимо учиться.

Дети богатых:
погоня за
«американскими
стандартами»

В целом колумбийская университетская молодежь делится на две категории.

Первую категорию составляют дети богатых родителей, принадлежащих к самой малочисленной и самой влиятельной этнической группе Колумбии – *европеоидам* (или «белым»). Большинство их не задумывается о собственной карьере, живет сегодняшним днем и учится в престижных частных колледжах и университетах в основном ради получения диплома о высшем образовании. Они заняты погоней за пресловутыми «американскими стандартами», стараются во всем походить на своих сверстников из США.

Дети «среднего класса», рабочих и крестьян: этнические и экономические проблемы

Негры и индейцы остаются на периферии общественной жизни

Они идентифицируют себя с промышленно-технической, сугубо материальной стороной жизни общества. В том, что эта тенденция прогрессирует, виноваты, в первую очередь, родители, которые сами пытаются следовать модному среди колумбийской «элиты» «американскому образу жизни». Подавляющая часть средств массовой информации упорно пропагандирует образ жизни, характерный для «великого северного соседа». Следует добавить, что такая общая тенденция, правило. Однако в любом правиле, как известно, есть свои исключения...

Вторую категорию колумбийской университетской молодежи составляют представители «среднего класса», дети рабочих и крестьян. Они принадлежат к таким этническим группам, как *мулаты* (люди европеоидно-негритянского происхождения), составляющие 14% населения Колумбии [3], а также *негры* и *индейцы*. Значительно меньше их среди *метисов* (людей европеоидно-индейского происхождения) – подавляющей части колумбийского общества (58%) [4].

В Колумбии и в наш «просвещенный» век сохраняются расовые предрассудки, из-за которых негры и индейцы остаются на периферии общественной жизни. Для них учеба в вузах, за исключением немногочисленных государственных, и стабильная высокооплачиваемая работа находятся на грани фантастики. Практически все молодые индейцы и негры, которым улыбнулась удача, и они попали в университет, просто не в состоянии приобретать необходимую учебную литературу и часто вынуждены вскладчину покупать одну книгу на 5–6 человек. Единственное, что выручает их, – взаимопомощь, существование в сплоченном коллективе.

Крупный колумбийский историк Хосе Мария Вергара-и-Вергара писал: «Индейцев рассматривали и по-прежнему рассматривают как людей низшей категории, годных лишь прислуживать белым. Но это – заблуждения, основанные на слепоте, самомнении и высокомерии. Индейцы наделены такими же способностями, как и белые, а в ремеслах еще способнее их. Если бы индейцам давали образование, из них получились бы выдающиеся ученые» [5]. Эти строки писались в конце 50-х годов прошлого века, но за прошедшие десятилетия в положении колумбийских индейцев мало что изменилось. Между тем, включение индейцев в колумбийское общество в качестве полноправных граждан – одно из важнейших условий для выхода нашей страны из тяжелейшего, всепоглощающего социально-политического, экономического и духовного кризиса.

Особенности
самосознания
индейцев

У индейцев, коренных обитателей Южноамериканского континента, этническое самосознание выражено особенно сильно и своеобразно. Они ощущают себя детьми древней зачарованной земли Латинской Америки, чувствуют свою сопричастность ей, являются носителями и хранителями истинно природных начал не только колумбийского, но и всех латиноамериканских народов. основополагающая характеристика этнического самосознания колумбийских индейцев – Своя Земля. «Настоящий мужчина не может дышать, не чувствуя под собой живую землю» [6], – говорил постоянно ходивший босым генерал Сатурно Сантос, чистокровный индеец, персонаж романа Габриэля Гарсиа Маркеса «Осень патриарха».

«Чувство Земли» прививается индейцам с самого раннего детства. Для всех индейцев, от мала до велика: Земля – общая мать, роднящая их, делающая кровными братьями и сестрами. В этом – причина нестигаемости индейцев перед бесчисленными ударами Судьбы.

К великому сожалению, большинство топчущих асфальт городских жителей оторвано от своих корней, не задумывается о судьбе своего народа. Мало кто из них может ответить на вопрос, что значит быть колумбийцем.

Обсуждая проблему самосознания молодых колумбийцев, нельзя не остановиться на понятии «violencia» (по исп. – насилие), которое в нашей стране едва ли не возведено в абсолют. «Виоленси́я» – это не только название самого драматического периода в новейшей истории Колумбии (1948–1957), унесшего жизни нескольких сот тысяч человек, но, прежде всего, механизм существования общества и государства. Легендарный колумбийский священник, основатель «теологии освобождения» Камило Торрес писал о «латентной социальной агрессивности», имевшей место во все эпохи колумбийской истории [7]. В Колумбии даже возникло новое научное направление на стыке социологии, конфликтологии и психологии – виоленсиология («насиливведение»). Объект ее изучения – насилие во всех его многообразных проявлениях. А при Национальном университете Колумбии в столице страны г. Боготе была открыта специальная кафедра по проблемам насилия.

«Виоленсию» породили глубочайшие социальные противоречия, архаичная политическая структура, рекордный уровень безработицы. Основной источник насилия – внутригосударственный вооруженный конфликт, в котором противостоят друг другу колумбийская армия, леворади-

Violencia –
«латентная
социальная
агрессивность»

Истоки «виолен-
сии»

кальные группировки, ультраправые полувоеенные формирования, финансируемые наркомафией, крупными землевладельцами и большим бизнесом.

Насилие – в крови у колумбийцев. Как минимум у четырех поколений наших граждан вся жизнь прошла в обстановке «виоленсии». И на современную колумбийскую молодежь пришелся один из самых трагических периодов социально-политического конфликта: Колумбия занимает первое место в мире по количеству убийств (индекс убийств на каждые сто тысяч человек с 1987 по 1994 г. возрос с 36 до 127); в середине 90-х годов смерть в результате насильственных действий наступала в Колумбии каждые 20 минут [8]; на ее долю приходится до 50% всех похищений людей, совершаемых на планете [9].

Колумбийцы
научились жить
с насилием...

«Хуже всего то, что мы научились жить с насилием» [10], – сказал как-то гениальный колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес (кстати, многие герои произведений Гарсиа Маркеса, в том числе его самого известного романа «Сто лет одиночества», предстают ни кем иными, как носителями «виоленсии»). Насилие превратилось в обыденное явление колумбийской жизни, генератор всех социальных и политических процессов, неотъемлемую составляющую межличностных и межгрупповых отношений. Примечательно, что в ходе военных действий совершается лишь 15% убийств; остальные же тягчайшие преступления происходят в гражданском обществе. По словам колумбийского социолога В. де Курреа-Луго, «общество является причиной смерти в шесть раз чаще, чем война» [11].

Молодежь –
в эпицентре
«виоленсии»

Молодые колумбийцы всегда находились в эпицентре «виоленсии». Их основная масса тяготеет к политическим и военно-политическим силам левого толка, привлекающим романтическими идеалами, революционным духом, свободомыслием, идеями о равенстве и справедливости. В далекие 1960-е годы, когда только разгорался пожар геррильи (партизанской войны), колумбийская молодежь включилась в этот процесс. Как тогда, так и сейчас большую часть коммунистических Революционных Вооруженных Сил Колумбии – Армии Народа (FARC – EP) составляют 17–25-летние юноши и девушки, дети бедных крестьян, оказавшихся за чертой бедности или насильственно согнанных со своей земли. Помимо этого, крестьянская молодежь вовлечена в процесс производства и распространения наркотиков в качестве его низшего звена – возделывателей коки и перевозчиков «товара». Они-то и попадают в руки полиции и армии, в то время как главари наркобизнеса отсиживаются на своих роскошных виллах.

Вторую по величине партизанскую группировку Колумбии, Армию Национального Освобождения (ELN), основали в 1964 г. колумбийские студенты, ранее обучавшиеся на Кубе и вдохновленные победоносной революцией во главе с Фиделем Кастро. Основу ELN составили члены молодежных организаций при Коммунистической партии и Революционного движения либералов. И в наши дни молодые городские маргиналы – важная сила в рядах ELN.

Повышенная
активность
колумбийской
молодежи

Для наших молодых соотечественников традиционная повышенная активность, которая неразрывно связана с «виоленсией», с борьбой, протестом. Причем очень часто на первый план выходит сам протест, сама его сущность, а собственно то, против чего этот протест направлен, оказывается не столь уж и важным. Сейчас молодые политические активисты обратили весь свой гнев на Президента страны Альваро Урибе, личность весьма одиозную, олицетворяющую в их глазах, равно как и в глазах немалого числа колумбийцев, два самых страшных порока, каким только может быть подвержен колумбийский политик: во-первых, Урибе придерживается крайне правых взглядов и, по слухам, связан с наркомафией и покровительствует ультраправым «эскадронам смерти» (парамилитарес); во-вторых, он проводит проамериканский курс. Заметим, что сам Урибе – тоже жертва «виоленсии»: в 1983 г. партизаны FARC убили его отца, и с тех пор он жаждет отомстить им (со временем это желание переросло в нечто вроде навязчивой идеи). Ненависть вызывают и сторонники президентской политики. Относительно недавно ректор Сантандерского индустриального института (г. Букараманга), входящий в лагерь крайне правых, ввел в самом институте и на прилегающей к нему территории многочисленную охрану, отряды которой как две капли воды похожи на ненавистные всем «частные армии», формируемые наркобаронами и крупными латифундистами из боевиков парамилитарес для защиты от нападений повстанцев. Чтобы попасть в вуз, приходилось преодолевать несколько постов «секьюрити». Студенты ответили на это нововведение забастовками, перестали посещать занятия и выставили на всеобщее обозрение портрет ректора в образе римского императора Нерона. Конфликт завершился отставкой ректора.

Насилие как способ
достижения цели

Насилие прочно укоренилось в сознании молодых колумбийцев, и очень часто подсознательно избирается ими в качестве способа достижения различных целей. К этому примешиваются отсутствие эффективной системы правосудия и природная эмоциональность, чрезмерная экспрес-

сивность, «горячность» латиноамериканцев. Как результат – массовое вступление юнцов в партизанские отряды, самосуды и линчевания, кровавые бои с полицией, которыми оборачиваются митинги и демонстрации.

Учиться выживать:
«феномен сикариата»

Колумбийская молодежь вынуждена учиться выживать, своими силами обеспечивать безопасность себе и близким. Но нередко стремление защититься от «виоленсии» приобретает гипертрофированные формы. Так, в 1990-е годы в Колумбии возник «феномен сикариата» (от исп. *sicario* – наемный убийца), проявляющийся в формировании банд из подростков, живущих в беднейших городских кварталах. К их услугам прибегают наркоторговцы, парамилитарес и даже государственные силовые структуры. Подростки-киллеры так говорят о себе: «Мое дело – заказные убийства, это такая же профессия, как любые другие», «убивать – это такое же дело, как любое другое». Полиция, по их мнению, «еще одна банда, но имеющая лицензию на убийства» [12].

Массовый невроз
и массовый психоз

Невиданный размах «виоленсии» наносит непоправимый вред психологическому здоровью нации, в первую очередь ее молодой части. Нынешняя обстановка в Колумбии привела к угрожающему росту числа больных всевозможными психическими заболеваниями. Массовый невроз и массовый психоз – вот характерные черты социально-психологической ситуации в нашей стране. На улицах многих провинциальных колумбийских городов можно увидеть – пусть это не покажется выдумкой – продавцов электрического тока. Любой желающий, чувствующий повышенное нервное возбуждение, может всего за несколько песо получить «отрезвляющий» заряд. В Колумбии сложилась довольно многочисленная прослойка общества, состоящая преимущественно из молодежи, для которых «виоленсия» – стиль жизни. Таким людям свойственны беспричинная агрессия, отрешение от общенациональных и личных ценностей, морально-нравственных и этических стандартов.

Колумбия
прорастает
надеждой на
будущее

Адром самосознания, как известно, является самооценка. Так вот, подавляющее большинство колумбийцев оценивают себя как жителей страны «вечного насилия», где человеческая жизнь ценится меньше, чем подержанный револьвер, где никто не чувствует себя в безопасности и где сама земля пропитана кровью и дает кровавые плоды. Насилие в Колумбии превращается (а скорее всего, уже превратилось) в часть этнопсихологического облика страны. Для всего мира Колумбия стала символом насилия, что не может не рождать комплексов у колумбийцев. Самооценка в значительной степени складывается

ся из оценки нас другими людьми, в данном случае – другими народами.

«Виоленсия» – осязаемая колумбийская действительность, но нет такой действительности, которую невозможно было бы изменить. Конечно, колумбийское общество поражено насилием, массой социальных проблем, загнано в сети непрекращающейся гражданской войны. Но есть в нашей стране люди – и их немало, – не утратившие надежд на улучшение внутривнутриполитического положения, сохраняющие прочные связи со Своей Землей. Есть они и среди тех двух миллионов колумбийцев, которые в течение последнего десятилетия были вынуждены покинуть Колумбию, найдя приют в других странах, в том числе и в России.

Сейчас важно, чтобы базовые национальные ценности и ориентиры, задачи, стоящие перед всем народом, восприняли поколения колумбийцев XXI столетия, ибо именно им предстоит фактически поднимать из руин нашу Родину, строить Великую Колумбию.

1. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. М., 2000. С. 154.

2. Lannoy I.L. de, Pérez G. Estructuras demograficas y sociales de Colombia. Bogotá, 1961. P. 129.

3. Страны мира. Полный универсальный информационный справочник. М., 2002. С. 559.

4. Там же.

5. Vergara y Vergara J.M. Historia de la literatura en Nueva Granada (1538–1820). Bogotá, 1958. V. 3. P. 69.

6. Маркес Г.Г. Осень патриарха. Палая листва: Роман, повести, рассказы / Пер. с исп. М., 2001. С. 80.

7. Torres C.R. La violencia y los cambios socio-culturales en las areas rurales colombianos / Once ensayos sobre la violencia. Bogotá, 1985. P. 108.

8. El Espectador. Bogotá. 17.V.1996.

9. El Tiempo. Bogotá. 27.X.1996.

10. Цит. по: Международный журнал Красного Креста. 1998. С. 369.

11. Curreo-Lugo V. de. Un intento por explicar violencia en Colombia: A si nos somos nacion? // America Latina Hoy. 1999. N 23. P. 24.

12. Ortiz Sarmiento C. El sicariato en Medellin : entre la violencia política y el crimen organizado // Analisis político. 1991. N 14. P. 61.